Две техники столкнулись на полпути к цели, сливаясь в огненном вихре. Из небольшого потока пламени взметнулся гигантский огненный шар, втрое больше первоначального, и вдвое мощнее, судя по оттенкам синего в его ядре. Какаши застыл в шоке. — Они только что объединили два дзюцу ранга С в то, что можно назвать огненным шаром смерти ранга А! — пронеслось в его голове. — И он летит прямо на меня! Он нырнул в сторону, едва избежав огненного шара, который сжигал все на своем пути. Однако, уклонившись в последнюю секунду, он оказался открыт. Сакура, воспользовавшись моментом, метнула кунай, перерезав струны, удерживающие колокольчики. Саске и Сакура, словно голодные хищники, бросились к нему, чтобы схватить колокольчик. Наруто, видя, что Какаши уже двинулся к товарищам, обрушил на него шквал ударов, не давая опомниться. — ЯТТА! — радостно воскликнула Сакура. — Я получила колокольчик! Это значит, что я останусь с Саске-куном! Саске, только что гордо ухмылявшийся, теперь был бледен как смерть. Он смотрел на колокольчик, потом на Наруто, снова на колокольчик... Наруто... — Я... — начал было Саске, но его прервал Какаши, который только что подошел, совершенно невозмутимый, несмотря на то, что его чуть не сожгли заживо. — Признаюсь, вы все весьма искусны, — сказал он. — Однако, у тебя, Наруто, нет колокольчика. Это значит, что ты провалил испытание и должен вернуться в Академию. Началось настоящее испытание. Смогут ли они стать настоящей командой, или их единство было лишь сиюминутным? Сакура почувствовала, как вины в ней поднимается волна. Она знала, что не сделала много. Да, она срезала колокольчики с пояса Какаши, но без вмешательства Наруто и Саске, которые спасли ее и дали возможность это сделать, она бы сейчас шла обратно в Академию. 'Я должна сделать выбор. Сделать то, что правильно, или то, что легко'. Она часто слышала эти слова от отца, но только сейчас поняла, как трудно принять такое решение. — Я не заслуживаю этого звонка, а Наруто заслуживает... И после того, что я сказала ему на выпускном, будет правильно, если он сможет жить дальше. На ее губах появилась грустная улыбка. 'Может быть, за тот год, что я вернусь в Академию, я смогу натренироваться, чтобы стать такой же сильной, как Саске-кун и Наруто?'Сделав глубокий вдох, она повернулась к блондину, который когда-то был в нее влюблен. — Наруто... — прошептала она. Он посмотрел на нее. — Возьми мой колокольчик. Глаза вокруг расширились. — Ты и Саске-кун были теми, кто сделал всю работу. Ты заслужил это, а не я... И это меньшее, что я могу сделать после того, что я сделала на Выпускном. Ее голос, несмотря на грусть, был сильным и решительным. Она знала, что поступает правильно. — Нет, Наруто, возьми мой колокольчик, — сказал Саске, к всеобщему удивлению. Даже Курама и Хокаге, наблюдавший за всем из своего хрустального шара, были потрясены этим, не свойственным Учихе, поступком. Они не знали, что Саске был уверен, что это очередное испытание, и таким образом демонстрировал командную работу. К тому же, если окажется, что он ошибается, то он будет избавлен от необходимости находиться в отряде с фанаткой. Однако Наруто покачал головой. — Нет. У вас обоих есть колокольчик, значит, вы оба прошли. Я... Он повернулся лицом к Какаши, в глазах его горел решительный огонь. — Я буду драться с Какаши-сенсеем за свое место в этой команде. Он поднял ногу в стартовую стойку, готовый, если потребуется, пробить в противнике дыру. Атмосфера замерла. Наруто и Какаши смотрели друг на друга, осмеливаясь сделать первый шаг. И тут... Джонин улыбнулся. — Ты сдал. — А? — Вы все сдали. — Мы все сдаем?! Но как?! — закричала Сакура, когда Саске и Наруто выпрямились с одинаковыми ухмылками. — Погоди, вы двое уже знали об этом? Учиха пожал плечами. — Это была догадка, которая пришла ко мне раньше. Еще в Академии нас учили, что всех шиноби, кроме элитных Джонинов и оперативников Анбу, объединяют в отряды по четыре человека. Почему в реальности должно быть иначе? Я понял, что этот тест должен быть разработан для проверки командной работы. — Это нечто большее, — сказал Какаши, привлекая внимание трех генинов. — Поймите, что как шиноби вы должны ставить деревню превыше всего, будь то ваши собственные будущие устремления. Он посмотрел на Наруто. — Месть. Он посмотрел на Саске. — Или личные отношения. Он посмотрел на Сакуру. — Когда ты надел эту повязку, ты, по сути, пообещал отбросить эти вещи ради блага деревни. Однако это не значит, — вмешался

Какаши, оборвав протесты всех троих подростков. — Что ты должен отказаться от этих самых вещей. Поддерживая деревню, будучи товарищами по команде друг для друга и для Конохи в целом, ты тоже получишь поддержку. Коноха будет помогать тебе и поддерживать в твоих начинаниях всеми возможными способами, какими бы они ни были. Твои индивидуальные сильные стороны расцветут, и, когда на твоей стороне будут равные по силе товарищи по команде, товарищи, которым ты доверяешь и которые чувствуют то же самое по отношению к тебе, неизвестно, чего ты не сможешь достичь. Он улыбнулся им. — Вот почему вы прошли. Вы трое, несмотря на свои различия и мечты, показали способность сделать этот сложный выбор. Быть друг для друга настоящим товарищем... Это нелегко, я знаю. Но поверь мне, когда я говорю, что оно того стоит. Трое юношей посмотрели друг на друга. — Неважно, куда вы трое пойдете в будущем, я хочу, чтобы вы это запомнили. Он окинул их всех пронзительным, проникновенным взглядом. — Говорят, что те, кто нарушает правила и кодексы шиноби, — отбросы. Но правда в том, что те, кто оставляет своих товарищей и не заботится о них, еще хуже. В этот момент сквозь полог пробился луч солнца и осветил новоиспеченную Команду 7. Солнечное тепло наполнило их сердца, понимание захлестнуло их юные умы, вызвав улыбку на лице Саске, хихиканье Сакуры и лучезарную ухмылку Наруто. Эти слова, которые только что произнес их наставник, навсегда останутся в их сердцах. Какаши поднял большой палец вверх. — Вы все трое сдали! Поздравляю новую команду 7! "Явитесь завтра в кабинет Хокаге в 8:00 утра на нашу первую миссию!" — рявкнул Какаши, его голос, обычно спокойный и безмятежный, теперь звучал как раскат грома. — ХАЙ! — хором отозвались Саске и Наруто, в голосах их звучало неподдельное восторженное ожидание.Сын Белого Клыка, улыбнувшись, потянулся к своему любимому фолианту, полному записок и наблюдений, но рука его встретила пустоту. Сердце едва не провалилось в пятки. "Погоди, разве Саске и Наруто не вскрыли мой оружейный чехол? Я забыл об этом в горячке. Значит, она должна где-то валяться." Оглядываясь по сторонам, Какаши попытался найти свою драгоценную книгу, но... "Нет..." Он бросился к выжженной земле, оставшейся от комбо-атаки своих учеников. Его сердце замерло. "Нет... Нет! Скажи, что это не так!"Там, посреди разрушений, лежала небольшая кучка пепла. Единственной различимой частью этого пепла был небольшой клочок бумаги, на котором была изображена часть одного кандзи... Кандзи для Ичи. Что-то щелкнуло. "О, мальчики!"Саске и Наруто оглянулись, только чтобы увидеть, как Какаши исчезает и снова появляется прямо за ними с клоном. — А? — Деревня Скрытого Листа: Тайдзюцу но Ōги: Тысяча лет смерти! — прорычал Какаши, растворяясь в движении. — ИИИ

улыбнулся, его глаза блестели тайной и ожиданием. Они спустились по лестнице и вскоре вошли в большую комнату, которая была в два раза больше его старой квартиры. В центре комнаты стоял пьедестал, на котором хранился… Меч? Но он был прекрасен. По дизайну он был похож на О-катану: длинное серебристо-белое лезвие, чуть более широкое, чем обычно, было выгравировано мерцающими золотыми рунами. Гарда представляла собой простой золотой диск, а поммель был искусно оформлен тремя золотыми крыльями, обернутыми вокруг белой жемчужины. В общем, клинок, которым могли бы владеть сами ангелы небес. — Дзидзи? — Наруто не мог поверить своим глазам. Он просто стоял и смотрел на меч, его душа трепетала от волнения. — Скажи мне, Наруто-кун, как много ты знаешь о своей родословной? — Сарутоби посмотрел на Наруто с глубокой печалью и заботой. — Э-э-э, не так уж и много. Я знаю, что она называется Небесное Тело, дает мне доступ к высшей форме чакры, известной как небесная чакра, которая связана со Святым Освобождением, и что со временем я смогу создать крылья, чтобы летать. — Наруто попытался вспомнить все, что он знал о своей родословной. Ностальгическая улыбка расплылась по лицу Сарутоби. — Ах да… Те ангельские крылья. Воистину, они представляли собой зрелище для тех немногих, кому посчастливилось их активировать. — Сарутоби вздохнул, его глаза затуманились печалью. — Не, дзидзи, ты знаешь, почему так мало Узумаки активируют свою родословную? — Наруто впервые задал вопрос, который его беспокоил давно. — На самом деле, знаю. Именно обстоятельства, стоящие за активацией, делают ее такой сложной. Человек должен перед лицом невзгод сделать совершенно бескорыстное желание спасти или защитить другого, не думая о выгоде для себя. Вот почему так трудно пробудить Небесное Тело… Любой член Узумаки, целенаправленно пытающийся пробудить его, автоматически думает о выгоде для себя, тем самым сводя на нет все требования. — Сарутоби объяснил Наруто суть активации родовой силы Узумаки. — Хм… Теперь все было не так уж и сложно. — Наруто задумался на секунду, потом вскинул голову и спросил: — Так, а как это связано с мечом?— Этот меч, Наруто-кун, — реликвия вашего клана, которой может владеть только глава клана. Это одно из немногих оружий в этом мире, способных использовать небесную чакру, и чрезвычайно мощный инструмент в правильных руках. — Сарутоби жестом показал Наруто, чтобы тот взял клинок. — Это твое право по рождению, Наруто! Это легендарный клинок клана Узумаки — Тен'юу!

http://tl.rulate.ru/book/105100/3700609